

Ассистент режиссёра не успел договорить, как лежащий Чу Хуайцинь внезапно двинулся. Его рука, которая должна была спокойно лежать на боку, оказалась за спиной змеи. В этот момент змея, казалось, почувствовала движение Чу Хуайциня, резко повернула голову и, открыв острые клыки, бросилась на него. Все вскрикнули от ужаса, пламя костра снаружи палатки дрогнуло от порыва ветра, и на мгновение всё потемнело. Когда свет восстановился, все увидели, что Чу Хуайцинь держит змею за шею, а её тело толщиной в два пальца плотно обвилось вокруг его руки, отчаянно пытаясь вырваться.

Все на месте и в прямом эфире непроизвольно сглотнули, их сердца забились чаще, и только после этого пришло чувство страха.

— Братан Чу, отличная работа! Только я не успел разглядеть, как ты это сделал. — Линь Юнфу похлопал себя по груди.

— Просто быстрые руки. — Чу Хуайцинь поднялся из палатки и вылез наружу, обнаружив, что все уже проснулись. Он хотел было унести змею, но Бин Сян подошёл и с улыбкой предложил:

— Братан Чу, давай сделаем ночной перекус!

Чу Хуайцинь посмотрел на него, остальные кивнули, их глаза блестели при виде змеи.

— Ладно. — Чу Хуайцинь передал змею Бин Сяну, потрогал шею, где всё ещё ощущался холод, и пошёл к озеру. Бин Сян и другие стояли у озера, готовясь убить змею. Все были в восторге, кипятили воду, снимали кожу, а монашек схватил дрон и, несмотря на дождь, побежал к месту, где ранее нашли дикий имбирь. В прошлый раз он сорвал только два растения, но теперь, при свете, он собрал целую охапку.

Змеиный суп — одно из самых известных блюд китайской кухни, и все это знали. Удивительно было то, что предложение приготовить этот ночной перекус исходило от монашка.

[Прямой эфир]: Монах, который ест мясо, всё ещё монах?

Змеиное мясо нарезали на кусочки, обварили в кипятке, чтобы удалить кровь, затем снова положили в котелок с водой, имбирём и мясом, варили сорок пять минут, добавили масло и соль, кипятили ещё десять минут, и блюдо было готово. Из-за недостатка ингредиентов суп получился простым, больше похожим на змеиный бульон. Каждому досталось по полмиски бульона и два маленьких кусочка мяса. Вкус был лёгким, но для тех, кто проснулся среди ночи голодным, это было настоящим лакомством.

Все с удовольствием похлопали себя по животу и отправились спать, многие с сожалением заметили, что было бы здорово, если бы сегодня ночью появилась ещё одна змея. Ся Шан с мрачным лицом молча возражал против этого предложения и, после того как все заснули, проверил палатку Чу Хуайциня, прежде чем лечь спать самому.

[Прямой эфир]:

— В будущем все живые существа должны держаться подальше от них!

— Разница между змеей, тигром и леопардом только в том, что змея не находится под защитой закона.

На следующий день дождь всё ещё лил, и, судя по всему, все оказались в ловушке. Еда стала самой насущной проблемой.

— К счастью, видимость днём всё ещё неплохая, — Су Хуайчэнь, глядя на дождь снаружи, с беспокойством сказал:

— Когда вы будете искать еду, обратите внимание, нет ли размякшей почвы, и старайтесь избегать таких мест.

— Хорошо, пошли! — Бин Сян встал, потянулся.

— Подождите, сначала сделаем каждому дождевик. — Чу Хуайцинъ предложил. Хотя дождевик не спасёт от промокания полностью, он сможет защитить от сильного намокания и снизить риск простуды.

— Хуайцинъ, ты ведь не умеешь делать дождевики? — Су Хуайчэнь удивился.

— Это просто. — Чу Хуайцинъ бросил на него взгляд, считая, что тот слишком удивлён.

Су Хуайчэнь подумал: «Для тебя это просто, но для других это странно!»

Для изготовления дождевиков нужны пальмовые листья, но в такую погоду их было трудно найти. Вместо этого они собрали банановые листья поблизости, но их всё равно не хватило.

Традиционное изготовление дождевиков занимает много времени, но в экстренных случаях они решили упростить процесс. С помощью иголки и ниток под руководством Чу Хуайцинъ они сшили шесть дождевиков и головные уборы. Вместе с непромокаемой одеждой Чу Хуайцинъ и его сестры у них теперь было восемь комплектов для выхода на улицу.

— Давайте так: те, у кого есть дождевики, могут уйти подальше, а те, у кого их нет, будут искать еду рядом с пещерой. Время не должно быть долгим, и, вернувшись, сразу переодевайтесь, — предложил Чу Хуайцинъ.

— У сестры есть непромокаемая одежда, она с травмой ноги, пусть останется здесь, а дождевик отдадим монашку, хорошо?

— Подойдёт? — Монашек был самым низким в группе, но всё же на голову выше сестры.

— Без проблем. — Линь Чжинань не возражала.

— Те, кто остаётся, должны выкопать имбирь, который нашёл монашек, и приготовить имбирный чай. Все, кто вернётся, должны выпить по чашке, и нужно заготовить дрова, — продолжил Чу Хуайцинъ.

Закончив инструкции, он спросил:

— Есть вопросы?

— Нет. — Все кивнули и начали действовать.

Еды на этой горе было достаточно. Утром все вышли под дождём, и первое, что они нашли, был маниок, характерный для этой местности. Монашек споткнулся о корень маниока и упал прямо на стебель, сломав его. Поднявшись, он обнаружил, что это маниок, и подумал, что не против упасть ещё раз.

— Быстрее, копайте всё, что найдёте! — Монашек бросился на землю, копая руками, не боясь промокнуть.

Су Хуайчэнь с радостью присоединился к нему, его улыбка заставила зрителей в прямом эфире почувствовать грусть. Кто бы мог подумать, что знаменитый актёр дойдёт до такого.

Рядом с маниоком было много кустов, и места для всех не хватало.

Ся Шан посмотрел вокруг и, наконец, нервно произнёс:

— Мы, мы пойдём посмотрим, есть ли еда в других местах, пусть они копают здесь.

— Хорошо. — Чу Хуайцинь согласился, но, собираясь уйти, его остановили.

— Вау, братан, смотри, какой большой маниок! — Монашек выкопал маниок размером с руку.

Чу Хуайцинь обернулся и с улыбкой сказал:

— Отлично, твоё падение обеспечило нас обедом и ужином на сегодня. Очень везёт.

Монашек засмеялся, слегка смущённый, и потрогал голову, оставив на дождевике грязь.

— Пошли. — Ся Шан бросил на монашка недовольный взгляд и торопил Чу Хуайциня.

— Да, ладно...

— Вау, братан, — монашек снова закричал, заставив Чу Хуайциня обернуться, и с улыбкой сказал:

— Этот корень не такой большой, как предыдущий, но всё равно огромный.

Чу Хуайцинь ответил:

— Отлично, продолжай копать, может, найдёшь ещё больше. Сегодняшний ужин зависит от тебя.

Монашек сразу же ответил:

— Хорошо, не переживай, братан.

— Пошли! — Ся Шан снова заговорил.

— Вау, братан, ещё один...

— Вау, братан, этот ещё больше...

Ся Шан: ...

В последующие минуты каждый раз, когда Чу Хуайцинь собирался уйти подальше, раздавался голос монашка, и он вынужден был останавливаться. Ся Шан, который всё это время крутился рядом, злобно смотрел на монашка, но тот, нашедший еду, совершенно не замечал его «неприязни».

Ся Шан стиснул зубы, больше не звал Чу Хуайциня и пошёл вперёд, пока не оказался на некотором расстоянии. Оглянувшись, он увидел, как монашек, держа маниок, радостно что-то рассказывает Чу Хуайциню, его глаза сияли, и в груди Ся Шана поднялась волна ревности.

Он резко отвернулся, и его взгляд упал на растение, которое показалось знакомым. Перед

участием в шоу он изучал основы выживания в дикой природе и был немного знаком с местными растениями.

Ся Шан поёрзал в дождевике, посмотрел в сторону Чу Хуайциня, открыл рот, но ничего не сказал, лицо его покраснело.

[Прямой эфир]: Как же хочется помочь ему сказать!

— Братан, это бобы, да? — Громкий голос сквозь дождь донёлся до Чу Хуайциня, который разговаривал с монашкой. Он обернулся и увидел Ся Шана.

[Прямой эфир]: ...

— Что, что смотришь... — Ся Шан, увидев, что взгляд Чу Хуайциня прикован к его лицу, покраснел ещё больше и, стиснув зубы, сказал:

— Ты ведь старше меня, так что называть тебя братаном нормально, да?

— Ничего страшного, — Чу Хуайцинь улыбнулся, подошёл к Ся Шану и, делая вид, что не замечает его смущения, внимательно осмотрел растение.

— Это бобы.

— Неплохо, ты смог распознать их. — Чу Хуайцинь не стал специально хвалить, ведь бобы и ядовитые растения похожи, и их легко перепутать. В прошлом некоторые экспедиции, не зная этого, ели их, недovarивали, и это приводило к отравлению.

— Ну, не так уж я и хорош, — Ся Шан пренебрежительно махнул рукой.

— Тогда я соберу их.

— Хорошо. — Чу Хуайцинь согласился, собираясь уйти, но Ся Шан быстро добавил:

— Думаю, их слишком много, мне одному собирать долго.

Чу Хуайцинь обернулся и, кажется, согласился.

Комментарии из прямого эфира сохранены в тексте в квадратных скобках.

<http://bllate.org/book/16333/1474666>